

Глава 10.

Глядя на статую, расположенную в центре площади этого миниатюрного города, Аксея несколько раз моргнула.

Когда она столкнулась ранее с фигурами разнообразных зверей, то её удивила степень мастерства их создателей. Казалось, ещё немного и они оживут, обретая плоть и кровь, настолько всё было точно. Но смотря на небольшую мышь на площади приходили совершенно другие мысли. Совсем другой уровень! Невероятная работа!

Будто в следующий момент она могла встать и пойти своей дорогой! Всё, от кончиков усов до краешков лап, будто дышало жизнью. Видевшую раньше лишь проблески искусства девушку подобная детальность просто поразила. Вырезать подобную скульптуру в масштабе один к одному, по сравнению с оригиналом, стоило огромной прилежности и усилий. И это не считая целого города для неё и подобных ей!

«Скульптор явно восхваляет доблесть и благородство мыши... будто прообраз кого-то... Неужели действительно существуют мышиные воины? Отец о таком не рассказывал... чем дальше — тем страннее этот мир...» — думала девушка, переваривая пережитый за столько короткий промежуток опыт.

Морай тем временем лишь цокал языком:

— Какое странное увлечение... Будто автор хотел себе что-то компенсировать...

Как только эта издёвка слетела с уст демона, изображающая героическую позу мышь задрожала. Подняв голову вверх та уставилась на источник голоса, а именно — на висящего справа от девушки Морая.

— Пи-пи-пи.... - слышался мышиный писк, сопровождаемый обильной жестикуляцией. В то время как загадочная ожившая статуя пищала и активно махала лапками, она вдруг осознала, что противоположная сторона ни капли не понимает.

Остановившись, мышка сложила лапки и, подперев подбородок, пошла по кругу. Принимая эту задумчивую позу ранее величественный мышиный воин выглядел очень комично.

При виде этой необычной картины у Аксеи округлились глаза, а Морай издал глухой смешок в момент, когда мышь, видимо придя к какому-то решению, кивнула сама себе и остановилась... правда спиной к ним...

Опомнившись, она подпрыгнула на месте и быстро развернулась. Вынув из крошечных ножен на поясе напоминающую зубчистку рапиру, мышь направила её на дуэт и провозгласила на пискляво-альтерском:

— Осмелился высмеивать величие мышиного народа?! Либо я плюну в твоё лицо... или что там у тебя вместо морды, либо потеряю всякую честь!

«Здесь что, каждый булыжник наполнен самомнением? Император-основатель оживлял камни?» — задался вопросом Морай, увидев этого вспылчивого каменного мышонка, — «Куда не глянь, а всякий истукан всё норовит напасть или просто сразу прихлопнуть... и кому он всё это говорит?»

— Ну, чего замолчал? Так значит за спиной насмехаться над нашим размером пустяковое дело, но как только встретил ответ, так сразу в ножны!? Эй ты, ржавый кусок металла, не притворяйся, что тебя здесь нет, я всё чётко слышал!

«Ха, это он мне? Дожили, уже в глазах мыши я ничего не стою... А ведь сейчас ничего и не скажешь, сил даже подняться нет, а если я ей проиграю? Нет уж, пусть лучше сразу хоронят... ну и, видимо, придётся всё-таки держать хоть какую-то планку...»

— Ха-ха-ха-ха, — раздался низкий металлический смех Морая, — Мышь смеет угрожать мне? И чем, обычной иглой? Ха-ха-ха, вот умора. Имя мне Морай, я — забвение, разрушение и погибель! Губитель мира и убийца богов! И ты угрожаешь мне? Воплощённая прихоть идиота!

Страх до костей пробрал мыша-воина, но он быстро взял себя в лапы. Держа твёрдой хваткой свою рапиру, мышинная фигура провозгласила:

— Хоть силы мои невелики, но сердце не уступит страху! Стоять до последнего вздоха за справедливость и честь мышиного народа — так поступает настоящая мышь! Ой-оёй, ое-ое-ёй, мисс, я не отступлюсь, даже несмотря на вашу красоту! Ой-оёй, да что вы делаете! Чуть пониже... да... так хорошо...

Если бы у демона в этот момент был рот, то он был бы широко раскрыт. Весьма героическую тираду воина-мышы прервали самым наглым образом. Молчавшая и тихо наблюдающая до этого момента Аксея в несколько беззвучных шагов достигла мышы, не мешая спокойствию миниатюрного города под ней.

Подхватив зверька на ладонь, девушка поднесла его к лицу и внимательно разглядела. Затем, убрав шлем, бесцеремонно вторглась в его личное пространство, поглаживая кончиком пальца макушку и подбородок.

Мышь мужественно сопротивлялся, но в конечном итоге сдался под безжалостным натиском пальца, принимая все поглаживания.

«Какая мягкая шёрстка...» — умилилась Аксея, глядя мышы. «Хоть он сделан из камня, шкурка будто настоящая... Так вот откуда было это чувство! Что за чудесное мастерство!» — не могла не поразиться она.

Хоть глаза ясно видели его каменную структуру, на ощупь он воспринимался как живая мышь! Подобной техники не видел даже её отец, от чего восторг Аксеи лишь усиливался.

Морай не знал как реагировать, но, будто что-то вспомнив, успокоился и вздохнул в сердце: — «Всё-таки, какой бы удивительной она не была, в душе она всё ещё ребёнок. Странно... даже по-людским меркам ей ещё рано покидать дом в таком возрасте, что уж говорить о драконе? Чёрного короля драконов Кайроса не видели больше десяти тысяч лет, и вот неожиданно он воспитал дочь и пустил её в мир... Пока меня не было, он вернулся? Хм...»

Мысли Морая бросало, словно шлюпку в ужасный шторм. Демон никак не мог сосредоточиться, постоянно уходя в каком-то другом направлении, пока его наконец не прибило к берегу логического заключения. Кайрос вернулся? И что он задумал?

Посвятив остаток своего внимания этим вопросам, Морай настойчиво игнорировал то, как девушка играла с мышью, забывая про то, что недавно был в ещё худшем положении.

Придя в себя, Аксея увидела бессознательную мышь, распластавшуюся на её ладони.

Мышь-воин тяжело дышал, стараясь не потерять сознание. Наблюдая за жалким состоянием зверька, ей стало стыдно за своё грубое и бесцеремонное поведение. Придав своему лицу спокойный вид, она проговорила виноватым тоном:

— Прошу меня простить, сэр мышь, я не сдержалась... – видя, что он никак не реагирует, Аксея тыкнула несколько раз его живот, но безрезультатно.

Девушка на миг о чём-то задумалась, и в её руке появился маленький пузырьрёк, содержащий тёмно-синюю жидкость. Это был сок древня, который её отец собрал заранее.

Плоды этого чудо-дерева содержали насыщенный атрибут тьмы, в то время как сок – обильную жизненную силу дракона. Им можно было обработать множество ранений и привести себя в порядок.

Приподняв голову мыша, Аксея двумя пальцами раздвинула его ротик. Затем капнула небольшую каплю из пузырька, боясь переборщить.

В тот момент, когда жидкость попала внутрь, мышь-воин вскочил, словно ужаленный. Спрыгнув с ладони, переполненный энергией мышь закружил вокруг девушки на четырёх лапах, нарезая один десяток кругов за другим.

У кого-то от такого явно бы закружилась голова, но Аксея лишь безмолвно стояла, надеясь, что не сильно переборщила с соком древня.

Когда мышь-воин уже подбирался к пятому десятку, целебный эффект сока кончился, и он

плюхнулся на землю.

Но выглядел гораздо живее и быстро встал, приводя себя в порядок.

Похлопав себя по бокам, он несколько раз кашлянул, и обратился к Аксее:

— Хоть раннее леди и поступила неблагоразумно, но, предоставив такое чудесное лекарство, инцидент можно считать исчерпанным. А вкупе с вашей красотой о нём вообще следует забыть, — вернув себе благородный вид и аристократическую манеру речи, мышь похлопал себя по груди и поклонился:

— Позвольте представиться, Ферикл — двадцать восьмой страж мышиных земель и хранитель этого города!

Аксея впала в небольшой ступор. Ещё раннее, когда мышь, назвав себя Фериклом, заявила о чести мышиного народа, в разум Аксеи закрались сомнения. И вот теперь, услышав что эти руины – мышиные земли, девушка почувствовала смущение.

«Разве это не руины императора-основателя? Мышиный народ настолько велик? Император-основатель был мышью?» — эти и многие другие вопросы просто заполнили её голову.

«Если император-основатель и правда мышь, то какая бы реакция была у отца и подданных императора Альтеры? Вряд ли людям понравится, что ими правила мышь...»

О подобном думал и не участвующий в разговоре до этого момента Морай, вот только он еле сдерживал смех, думая о мышином императоре и о том, что именно он погубил это царство, первое и единственное в своём роде!

По еле сдерживающемуся Мораю, Аксея сразу поняла, что демон думает о чём-то не том. Не обращая особого внимания на его тщетные попытки обуздать себя, она обратилась к Фериклу.

— Сэр Ферикл, не расскажете ли поподробнее про племя мышей и это место? – её явно интересовал этот вопрос.

— Прекрасный вопрос! Почту за честь просветить несведущих людей о великолепии народа мышей! – Ферикл тут же принял вид знатока и принялся расхаживать взад и вперёд, раздумывая с чего же лучше начать.

— Племя мышей, с тех пор что мы помним, появилось в тёмную эпоху. Это было время, когда различные племена людей не только страдали от демонов, драконов, эльфов и других, но ещё активно враждовали между собой. Различные земли почти всё время были объаты войной, а народ страдал от её последствий, — остановившись на этом моменте Ферикл немного нахмурился и продолжил: — Это также было самая тёмная часть истории мышиного племени.

В эти страшные времена мы были самыми слабыми и незначительными, за нами охотились, продавали как игрушки или же попросту давили и съедали. Мы жили в постоянном страхе, прячась под землёй, в надежде ожидая завтрашнего дня...

— Еды на всех не хватало, вспыхивали болезни... Дети умирали от слабости, а старики уходили прочь, чтобы не быть обузой...

— Ужасное было время... Госпожа пророк Селена каждый день от рассвета до заката молилась божественной серебристо-лунной мышью, надеясь избежать несчастной участи. Семь дней и шесть ночей продолжалась её молитва, пока наконец на седьмую ночь божество не послало госпоже Селене благословение и пророчество. Пророчество поведало нам имя, имя человека.

— Ситрих Альтера, в дальнейшем титулованный Император-основатель Альтеры.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/741507>